

Что это за чувство, быть сдавленным горой Тай?

Чжу Циань никогда его не испытывал, но сейчас он чувствовал так, будто бы гора Тай придавливала его всем своим весом.

Ужасающая ладонь Яна Чжаогэ опустилась, ломая все кости Чжу Цианя с глухим треском.

Чжу Циань покрылся красным. Жуткие бусинки крови выступили изо всех его пор, заставляя его выглядеть, словно существо из одной только крови.

Чжу Циань стиснул зубы и усилил ци-ауру.

Внутри его дантяня, ци-аура, наполненная духовностью, вновь стала простой, становясь сущностью, подобно великой земле, напоминающей плодотворную почву, из которой может произрасти еще более удивительная сила.

Знания боевого дао Чжу Цианя и его духовность, полученная из общения с небесами и землей, уже превратилась в духовное семя, взращенное в этой духовной почве.

Наконец, духовное семя постепенно изменилось, напоминая росток, тянувшийся из этого семени, начиная изменять его тело и кости!

Могущественная сила была рождена через это, создавая мощную основу последнего Духовного Сосуда Боевого Великого Мастера.

Истинная боевая душа последователя боевых искусств уже начала постепенно появляться в зародышевой форме.

Чжу Циань усилил свое духовное семя, на него неистово нахлынули силы, желающие поднять нависшее над ним небо.

Однако, Ян Чжаогэ не дал ему такой возможности, - скорость, с которой он извлекал силу, была куда больше.

Поддержанная Потрясающим Громом Щелчков Пальцев, третья Ладонь Небесной Широкой Веры Яна Чжаогэ опустилась, уничтожая все силы, которые Чжу Циань только что выпустил, сокрушая их, прежде чем они успели вырасти.

Жестокая сила, заставившая небеса обрушиться на землю и землю вогнуться вовнутрь, полностью сломило противостояния Чжу Цианя и любую его надежду.

Рука Чжу Цианя была оттолкнута, ладонь Яна Чжаогэ опустилась и иможжила его мозг в кашу!

Ян Чжаогэ выглядел, будто бы он только что сделал что-то совершенно незначительное, и он совсем не обращал внимания на бездвижно лежащего перед ним Чжу Цианя, топая при этом.

Вместе с топотом Яна Чжаогэ, золотая формация продолжила кружиться.

Над ним появились сложные, глубокие духовные узоры напоминающие в разы уменьшенную

версию охранную формацию Горы Широкой Веры.

Эти духовные узоры сочетались с рунами под стопами Яна Чжаогэ, до того, как потоки ци начали расширяться в окружающем пространстве.

Эти потоки ци распространились далеко, беззвучно и тайно сочетаясь с истинной Великой Формацией Чистого Ци.

Стоя на золотой руне, Ян Чжаогэ мог только почувствовать изменения, происходящие с его зрением. Он, казалось, стоял на облаках, смотря на мир сверху вниз.

- Человеческая позиция, установлена! - Ян Чжаогэ выпустил долгий вздох, не расслабляясь, но используя его собственную формуцию и ее сочетание с Великой Формацией Чистого Ци, чтобы обдумать эту огромную формуцию на шаг вперед.

После того, как он особенно усердно прошел дополнительные уроки, его навыки в формациях стали довольно выдающимися.

Однако, как охранная формация одной из Шести Священных Земель этой эры, Великая Формация Чистого Ци сама по себе имела выдающиеся элементы.

Обладая великой силой, принципы этой формации были довольно неясными и глубокими.

После того, как Ян Ди занял позицию Предводителя, он получил контроль над Великой Формацией Чистого Чи от Юаня Чжэнфэня, и, хоть Ян Чжаогэ был его сыном, некоторые правила все же не могли быть отменены, и отец не мог просто передать сыну глубины Великой Формации Чистого Чи.

В итоге, понимание Яном Чжаогэ Великой Формации Чистого Чи было все же ограниченным. Теперь ему приходилось тратить время, чтобы держать в голове все нарости.

Однако, нельзя сказать, что Ян Чжаогэ не мог найти место для начала.

- Это началось с линии Великой Чистоты. Однако, после того, как поколения мудрецов горы Широкой Веры улучшили ее, она стала значительно другой. - Ян Чжаогэ постепенно пришел к пониманию этого в глубине своего сердца. - Это довольно запутанная формаия.

- Несмотря на то, что раньше два Анти-Солца могли сломать формуацию, сделать изменения в ней довольно сильными, это все еще может быть исправлено и излечено.

Ян Чжаогэ взглянул в направлении горы Широкой Веры, в то же время непрерывно обрисовывая изменения в формации.

- Помочь отцу вернуть контроль над ней будет сложно. Однако, контроль над формацией может быть временно отнят у Син Донпина и передан одному из нас в трех установленных позициях.

Пока Ян Чжаогэ делал наброски формации, для А Ху не осталось занятых, но он не ушел далеко, стоя тут же, охраняя Яна Чжаогэ, внимательно наблюдая за всеми изменениями в их окружении.

В это время, Хон Вень вел группу последователей боевых искусств из горы Широкой Веры, разделяясь, чтобы убить всех последователей Опустошающей бездны, которые вошли в город вместе с Чжу Цианем.

Пока Ян Чжаогэ осмысливал формацию, его сердце внезапно замерло.

Стоя в человеческой позиции, он мог ощущать другу силу, вплетающуюся в Великую Формацию Чистого Ци.

Эта сила исходила из «земной» позиции, одной из трех - небесной, земной и человеческой.

Ян Чжаогэ закрыл глаза, его сознание вникло глубже внутрь формации.

Внутри темного пространства сознательных, бесчисленных духовных узоров, мерцающих на поверхности белого света, золотая точка была видна под ногой Яна Чжаогэ, на границе великой формации белого света, представляющей «человеческую» позицию, в которой сейчас пребывал Ян Чжаогэ.

На расстоянии, в другом конце великой формации белого света, другая золотая точка засветилась.

- Это старший ученик-тетя Фу или Старейшина Чжан? - Сердце Яна Чжаогэ облегчилось, его план уже был на две трети успешным.

Открывая глаза, Ян Чжаогэ мог также почувствовать, что ужасающая аура Девяти Преисподних, повергвшая разумы людей в хаос и беспорядок, также казалась медленно слабеющей.

Глядя вдаль по направлению горы Широкой Веры, он мог неразборчиво видеть, что черное дьявольское ци, заливавшее воздух над горой Широкой Веры, немного потускнело.

- Хорошо! - Кивнул Ян Чжаогэ, длинно выдыхая, - Там, на стороне младшего ученика-сестры Фэн, все выглядит так, будто она передала мою технику подавления Великой Формации Дьявольского Владения второму ученику-дяде. С его уровнем культивации и пониманием Опустошающей Бездны и Девятыи Преисподних, такого моментального эффекта можно ожидать.

Бывшая невыгодной ситуация понемногу колебалась в их пользу.

Ян Чжаогэ стоял на пересечении двух длинных дорог, окруженный массивной руной, бесчисленными душевными узорами, растекающимися на расстоянии, соединенными с Великой Формацией Чистого Ци.

Чувствуя разные изменения в кружении формации, Ян Чжаогэ непрерывно делал проекции и расчеты в уме.

- Человеческая позиция и земная позиция уже были установлены. Как только небесная позиция будет в порядке, великое обращение можно осуществить в один момент!

Иероглиф '口' под ногами Яна Чжаогэ засветился ярким золотом, ведя неисчислимые желания к этой точке. С силой Великой Формации Чистого Ци и иероглифа '口', внутри городских стен, до этого беспокойные и колеблющиеся сердца людей постепенно начали успокаиваться в этот момент.

Они все еще чувствовали панику, но уже не были настолько под влиянием ауры Девятыи Преисподних, бесконечно увеличивавшей дурные мысли в их сердцах.

Ян Чжаогэ посмотрел в направлении горы Широкой Веры, затем повернул взгляд в другую сторону.

Там, иероглиф '口' должен был быть установлен Ши Тхе и Сю Феем, как планировалось Яном Чжаогэ.

Однако, чувствуя изменения в Великой Формации Чистого Ци, Ян Чжаогэ понял, что они все еще не смогли установить небесную позицию.

Для этой техники, все три позиции должны были пройти одновременный оборот в формациях до того, как она стала бы эффективной, отнимая контроль над великой охранной формацией горы Широкой Веры у Сина Дунпиня в один момент.

По его расчетам, путь Ши Тхэ должен был быть самым надеждным.

Однако, когда по истечению долгого времени ничего не произошло, сердце Яна Чжаогэ постепенно потяжелело.

До того, как техника была бы полностью выпущена, он не мог оставить человеческую позицию, и сейчас он мог только ждать там, где он находился.

Ян Чжаогэ нахмурил брови, сконцентрироввшись в направлении небесной позиции, с выражением лица более суровым, чем когда-либо.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/304550>